

Технология эквайринга и проблемы его регулирования в России

Алексей Васильевич Маслов, сопредседатель комитета по платежным системам, руководитель межведомственной рабочей группы по выработке согласованных решений и практическому определению направлений оптимизации размеров комиссии эквайринга Ассоциации банков России, г. Москва

E-mail: alexey.v.maslov@icloud.com

Юлия Александровна Маклакова, эксперт Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ Минфина России, г. Москва

E-mail: yulalmaklakova@yandex.ru

Аннотация

В данной работе рассмотрена эволюция эквайринга в России, который изначально был сугубо профессиональным термином и подразумевал привлечение «точек обслуживания» к приему карт, а теперь обозначает весь комплекс бизнеса по созданию и развитию инфраструктуры безналичного расчетно-кассового обслуживания в торгово-сервисных предприятиях с использованием платежных карт. Инновации в технологической области стимулировали развитие инструментов эквайринга. Однако сегодня, когда количество безналичных операций неуклонно растет и почти достигло количества операций с помощью наличных денег, между ретейлом и банками все еще остро стоит вопрос комиссий за эквайринг. Авторы рассматривают позиции двух сторон спора, а также делают выводы о возможных последствиях в случае удовлетворения требований ретейла либо банков.

Ключевые слова: эквайринг, комиссии за эквайринг, инфраструктура безналичного расчетно-кассового обслуживания, пластиковые карты, безналичные платежи

JEL: G21, G23

Для цитирования: Маслов А. В., Маклакова Ю. А. Технология эквайринга и проблемы его регулирования в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 75–85. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-75-85.

DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-75-85

Merchant Acquiring Technology and Problems of Its Regulation in Russia

Alexey V. Maslov¹

E-mail: alexey.v.maslov@icloud.com

Yulia A. Maklakova²

E-mail: yulalmaklakova@yandex.ru

¹ Association of Banks of Russia, Moscow 119180, Russian Federation

² Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Abstract

This paper examines the evolution of merchant acquiring in Russia. Initially, the term was purely professional and meant the involvement of “service points” in accepting cards. Today it denotes the whole range of business for the creation and development of the infrastructure of non-cash settlement and cash services in trade and service enterprises using payment cards. Technological innovation has spurred the development of acquiring tools. However, today, when the number of non-cash transactions is steadily growing and has almost reached the number of transactions using cash, the issue of acquiring fees is still a burning issue between retail and banks. The authors consider the positions of the two parties to the dispute, and also draw conclusions about the possible consequences if the requirements of retail or banks are satisfied.

Keywords: *acquiring, acquiring fees, infrastructure of non-cash settlement and cash services, plastic cards, non-cash payment*

JEL: G21, G23

For citation: *Maslov A.V., Maklakova Yu.A. Merchant Acquiring Technology and Problems of Its Regulation in Russia. Financial Journal, 2020, vol. 12, no. 5, pp. 75–85 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-75-85.*

ВВЕДЕНИЕ

Термин «эквайринг» в России за относительно короткое время эволюционировал от сугубо профессионального термина, подразумевавшего привлечение «точек обслуживания» к приему карт, до обозначения всего комплекса бизнеса по созданию и развитию инфраструктуры безналичного расчетно-кассового обслуживания в торгово-сервисных предприятиях с использованием платежных карт¹.

Примером первого было банковское механическое устройство — импринтер, которое переносило оттиск рельефных реквизитов банковской карты клиента на бумажный носитель — многослойный чек. Однако развитие технологических инноваций привело к появлению новых инструментов эквайринга. В настоящее время в этой сфере используются дорогостоящие POS-терминалы, стоимость которых зачастую становится камнем преткновения в отношениях между банками и малым бизнесом.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКВАЙРИНГА В РОССИИ И В МИРЕ

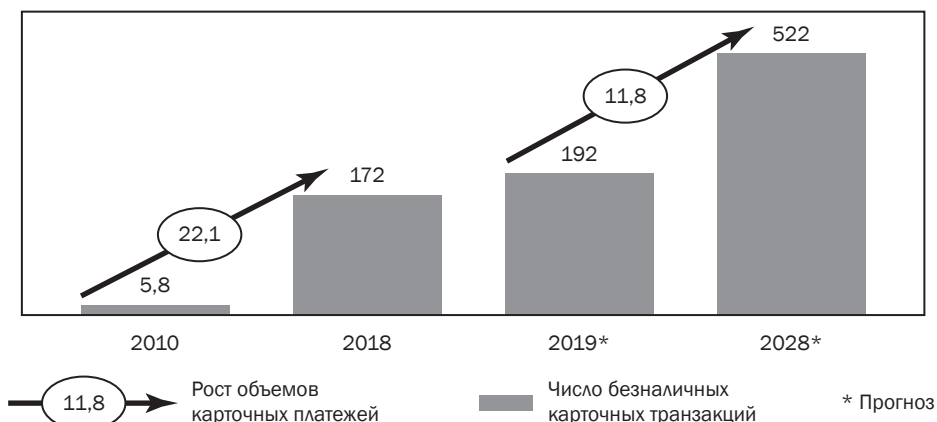
По данным международной консалтинговой компании BCG, Россия стала мировым лидером по количеству бесконтактных платежей при помощи смартфонов, а также крупнейшим рынком по использованию цифровых кошельков в Европе². В 2010–2018 гг. в Российской Федерации наблюдался феноменальный, 30-кратный, рост числа безналичных карточных транзакций в расчете на человека. По этому показателю Россия обошла европейские страны-лидеры, показывающие двух- и трехкратный рост (см. рис. 1).

Современные инновации привели к тому, что функциями классического POS-терминала оснастили ОС Android, что позволило принимать платежные карты на обычном андроид-смартфоне, как если бы это был бесконтактный POS-терминал.

¹ Оборудование для приема платежей банковской картой. URL: https://www.banki.ru/wikibank/oborudovanie_dlya_priema_kart_k_oplate/.

² BCG сообщила о «русском чуде» в сфере карточных платежей / ПБК, 2019. URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/10/2019/5d94d4459a79473994997fe0>.

**Динамика безналичных транзакций в России /
Dynamics of cashless transactions in Russia**

Источник: составлено авторами по данным BCG Global payments 2019 / Source: compiled by authors based on data of BCG Global payments 2019.

Отметим, что еще в начале 2000-х гг. уже довольно насыщенный рынок терминалов был сильно фрагментирован. Имело место заметное разнообразие вендоров: Verifone, Hypercom, Lipman Nurit, Ingenico — все на закрытых технологиях (*Toolchain*), то есть со своим набором инструментов, применяемых при работе в проектах и включающих языки программирования, программную оболочку, системы управления базами данных и т. д. Но были и решения на базе более или менее открытых технологий, например Cybernet Jadefast. На рынке терминалов этот период был очень конкурентным, уникальным в своем роде, так как постоянный технологический процесс подталкивал банки переходить от доморощенных решений к безопасным и проверенным комплексам: от программ шифрования — к использованию криптографической защиты HSM, от магнитной полосы — к чипам. Это был очень сложный процесс, который для большинства банков проходил в несколько этапов.

По мере перехода платежных систем к бесконтактным технологиям (*JCB J/Speedy, Mastercard PayPass, Visa PayWave*) наступила некоторая стагнация, которая на рубеже первой декады нынешнего столетия вызвала консолидацию рынка. В 2006 г. компания Verifone поглотила компанию Lipman, затем в 2010 г. приобрела подразделение по производству POS-терминалов компании Gemalto, а в 2011-м — компанию Hypercom. На какое-то время воцарилось господство двух вендоров, Verifone и Ingenico. Закрытые технологии разработки на своих собственных узкоспециализированных операционных системах и отсутствие допуска сторонних игроков дали некоторое преимущество этим двум компаниям.

Постепенно на рынке начали появляться китайские образцы — в 2012–2013 гг. состоялись первые внедрения терминалов компании NEWPOSTech из китайской «кремниевой долины» Шэньчжэнь. Они отличались высокой надежностью и разумной ценой. Опыт эксплуатации этих терминалов на подмосковной транспортной карте «Стрелка» заставил специалистов пересмотреть скептическое отношение к некоторым китайским решениям. Компания NEWPOSTech стала лидером в переходе от собственных операционных систем к открытым образцам, создав NEWPOS 8210 на мощном процессоре Broadcom (ARM11) с операционной системой Linux. При этом китайские вендоры никому не давали эксклюзивных прав дистрибуции, что подогревало интерес разработчиков.

Тем не менее проблема дороговизны и сложности классических POS-терминалов оставалась актуальной. Для ее решения был создан mPOS (*MobilePOS*) — мобильный терминал. С развитием мобильных телефонов было решено отделить функционал Card Security от дополнительного сервисного функционала, поместив первый в компактное устройство mPOS, а второй — реализовать в смартфоне на базе Android или iOS. Устройства стоили недорого и представляли собой считыватель магнитной полосы, работающий через разъем подключения гарнитуры на телефоне. Но в 2010-х они не были поддержаны международными платежными системами. И тогда было создано следующее поколение mPOS в виде отдельных модулей со своим аккумулятором и беспроводным подключением к телефону. В них был считыватель магнитной полосы, чипа, бесконтактный модуль, ПИН-клавиатура и даже миниатюрный экран.

Подобные решения образовали новую нишу на рынке: mPOS — процессинг для обработки транзакций по мобильным терминалам, где операторы услуг mPOS-процессинга подписывали соглашения с банками и получали небольшую комиссию, при этом не брали на себя обязательство общения с конечным пользователем терминала — торговой точкой. Однако mPOS-решение состояло из двух устройств — телефона и самого mPOS, а с появлением требования фискализации в соответствии с 54-ФЗ³ — уже из трех — еще и фискального принтера. Такое решение не могло быть признано лучшим из-за отсутствия мобильности.

Основываясь на том, что терминалы на операционной системе Linux занимают весомую долю рынка, а ОС Android становится хорошей универсальной альтернативой ОС, используемой как в телефонах, так и в различных специальных устройствах — терминалах сбора данных, сканерах товарных позиций на складе и др., китайские разработчики выпустили POS-терминалы на ОС Android, вернее, на ее клоне — SafeDroid, собранном на основе Android с ограничением небезопасных функций и отвязкой от общего PlayMarket. Так появилось все множество терминалов, которые сегодня используются в магазинах, ресторанах и других торгово-сервисных предприятиях. И устройства с экраном во всю ширину лицевой панели, как у современных смартфонов, и онлайн-кассы, и популярные решения «три в одном», сочетающие в себе функцию приема карт, фискальной регистрации, печати чека, — все это китайские терминалы, основанные на ОС Android и реализующие все необходимые платежные функции безопасно.

POS-ЭКВАЙРИНГ И SOFTPOS: ИЗДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ

Стоимость инструментов POS-эквайринга — это краеугольный камень для пользователей. Банк должен закупить все необходимое оборудование, сертифицировать его, установить ПО. Чтобы это обеспечить, необходимо серьезное подразделение по развитию и поддержке инфраструктуры «оконечных устройств», а это большой штат технических сотрудников с инженерным образованием. Все вместе становится причиной огромных затрат. Одни банки идут на это, полагая, что укрепляют свое независимое положение на рынке эквайринга, другие — напротив, стараются максимально передать непрофильные операции центрам технического обслуживания, которые берут на себя большую работу с пользователями POS-терминалов, т. е. торгово-сервисными предприятиями. Однако в конечном счете именно банкам в той или иной форме приходится платить за оборудование по приему карт, поэтому чем оно дешевле, тем успешнее вытесняется наличный оборот в небольших предприятиях торговли и обслуживания, где раньше трудно приживались

³ Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/ (дата обращения: 06.10.2020).

классические POS-терминалы. Платежные системы, разумеется, не оставались в стороне от процесса унификации и удешевления устройств оплаты, и в 2018 г. выпустили спецификации Mastercard Tap-on-Phone и Visa Tap-to-Phone. Уже в конце лета — начале осени того же года был дан старт первым пилотным решениям, которые чуть позднее рынок назовет одним термином — SoftPOS.

SoftPOS — это мобильное приложение, которое реализует функционал терминала по приему бесконтактных банковских карт на обычных смартфонах. На данном этапе речь идет только об ОС Android, но разработки под другие ОС уже ведутся. Требования предъявляются строгие, для запуска решения в промышленную эксплуатацию вендору необходимо пройти не одну сертификацию в уполномоченных платежными системами лабораториях безопасности [Manuszak M. D., Wozniak K., 2017].

Ключевой вехой в развитии SoftPOS в России стал анонс Промсвязьбанка в сентябре 2019 г., из которого стало известно, что продавцы в России начали использовать вместо POS-терминалов смартфоны для приема платежей по бесконтактным картам любых банков. Это событие стало толчком для «Национальной системы платежных карт» (НСПК) к выпуску спецификации для SoftPOS по картам «Мир».

Тогда же случилось еще одно важное событие, которое стандартизировало требования к решению SoftPOS⁴. В декабре 2019 г. вышла новая спецификация «Совета по стандартам безопасности индустрии платежных карт» (*Payment Card Industry Security Standards Council, PCI SSC*), которая получила название CPoC (*Contactless Payments on COTS*) [Гайко А., Гольдштейн А., 2019]. Теперь это учебник для всех вендоров, вовлеченных в распространение технологии SoftPOS. Важно отметить, что Россия находится среди лидеров по внедрению технологии. Сегодня тестируются решения компаний «Смартфин» в ВТБ, «ИНПАС» — в банке «Открытие», «Текно» — в Сбербанке России и Сбербанке Казахстана.

Целевая аудитория SoftPOS — маленькие магазины, небольшие кафе, рынки выходного дня. Индивидуальные предприниматели и самозанятые, которые хотят выйти из «серой зоны» и закрепиться в качестве клиентов банков с кредитной историей. Любой предприниматель, для которого обременительны расходы на классический POS-терминал на фоне небольших торговых оборотов, может стать новым эквайринговым клиентом банка, всего лишь скачав в свой смартфон соответствующее приложение. Исходя из этого, кажется, что банки должны продвигать технологию и активно стимулировать ее использование.

Для поклонников iPhone также есть свои технологические решения. В августе 2020 г. стало известно, что компания Apple приобрела канадского разработчика платежного приложения Mobeewave, развивающего технологию, которая позволит использовать iPhone как POS-терминал⁵. Это позволит превратить любой iPhone в POS-терминал без необходимости покупать отдельно оборудование (мини-терминал/кардридер). Интеграция Mobeewave существенно расширит платежную функциональность iPhone, позволив использовать телефоны Apple и для оплаты товаров и услуг, и для приема платежей.

Конкурент Apple на рынке смартфонов — Samsung. Эта компания через свое венчурное подразделение владеет частью Mobeewave [Press D., 2017]. В прошлом году компания Samsung подписала соглашение с Mobeewave, запустив в Канаде в пилотном режиме сервис, позволяющий использовать смартфоны компании в качестве POS-терминала. Mobeewave основана в 2011 г., а в 2015 г. группа компаний инвестировала в Mobeewave 6,5 млн долл., главным инвестором выступил венчурный фонд Fort Ross Ventures (до 2015 г. — SBT Venture Capital) с инвестициями Сбербанка⁶.

⁴ Официальный сайт TECHNO SoftPOS. URL: <https://softpos.su/ru> (дата обращения 15.09.2020).

⁵ Apple купила платежное приложение, приглянувшееся Сбербанку и его бывшему ИТ-директору / CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-08-03_apple_kupila_fintehstartap.

⁶ Там же.

СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ И ДИСКУССИЯ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА УСЛУГИ ЭКВАЙРИНГА

Сегодня российский денежный рынок можно охарактеризовать постоянным ростом доли безналичной оплаты — по итогам 2019 г. в 49,2 % случаев товары и услуги были оплачены безналичным путем, а это на 4,4 п. п. выше показателя 2018 г. [Злобин А., 2020]. В качестве одного из важнейших инструментов стимулирования безналичной оплаты развитые и развивающиеся страны мира стремятся к созданию и продвижению национальных систем быстрых платежей. Таким инструментом с 2010 г. пользуется Индия (IMPS), с 2014 г. — Сингапур (FAST), и это лишь несколько примеров из множества имеющихся: количество стран с действующими системами быстрых платежей постоянно растет [Macardle L., 2017]. В конце января 2019 г. Банком России также была запущена система быстрых платежей (СБП), где регулятор является оператором и расчетным центром, а операционным платежным клиринговым центром стала компания «Национальная система платежных карт». Координатором проекта выступает Ассоциация развития финансовых технологий (Ассоциация ФинТех). Внедрение системы быстрых платежей позволяет совершать p2p-, p2b-, p2g- и другие переводы — список возможностей не универсален для всех систем быстрых платежей в мире [Маклакова Ю. А., 2019].

Система быстрых платежей подразумевает, что с января 2019 г. любой гражданин в течение 15 секунд может сделать бесплатный перевод даже в пользу физического лица, которое является пользователем продуктов и услуг другого банка. Сначала пользователи СБП могли перевести деньги абсолютно бесплатно. С 1 января 2020 г. тарифы начали варьироваться в зависимости от типа операции — списание денежных средств со счета клиента-плательщика, зачисление денежных средств на счет клиента-получателя, зачисление возвращенных денежных средств на счет клиента-плательщика, инициировавшего возврат денежных средств, а также от суммы перевода (до 1000 руб., до 3000 руб., до 6000 руб. и до 600 000 тыс.) — и составляли от 0,5 руб. до 6 руб. за одну операцию. Еще пять лет назад было сложно представить, что можно перевести деньги со счета одного банка на счет другого банка и заплатить при этом всего от 50 коп. до 6 руб., но сегодня это стало возможным [Маклакова Ю. А., 2019].

По мере развития ситуации с пандемией COVID-19 Банк России принял решение⁷ о введении ограничений на размер эквайринговой комиссии для онлайн-покупок продуктов питания и еды, лекарств, иных товаров медицинского назначения, одежды, товаров повседневного спроса, а также при оплате медицинских услуг. Считалось, что данная мера будет способствовать росту онлайн-торговли. Однако уже в августе 2020 г. Банк России прекратил действия установленных на период пандемии ограничений на размер эквайринговой комиссии по ряду причин, среди которых интересы и действия банков. В частности, банки в ответ на эту меру были вынуждены повышать другие комиссии или предоставлять менее удобные потребительские продукты.

То, как развивался спор ретейла и участников платежного рынка вокруг темы эквайринговых комиссий, во многом обусловлено особенностями развития российского рынка эквайринга. Этап наиболее активного роста, когда безналичные платежи по картам начали занимать заметное место в розничном торговом обороте в целом по стране, начался примерно 10–15 лет назад. Именно тогда количество пластиковых карт достигло показателя одна карта на каждого жителя России. В этот период проходило активное развитие «зарплатных» проектов, карточного кредитования, а также банковских программ лояльности, стимулирующих безналичное платежное поведение. Кроме того, несколько

⁷ Банк России принял решение по регулярным послаблениям и макропруденциальным мерам / Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=10082020_163109pr_0.htm.

позже предполагалось даже стимулировать развитие безналичных платежей за счет ограничения расчетов наличными средствами [Швандар К. В., Анисимова А. А., 2015].

Активный рост карточных платежей с учетом размера комиссий, которые в те годы в среднем в разы превышали сегодняшние, привел к увеличению расходов ретейла на эквайринг, что разбудило желание ретейла снизить стоимость эквайринга для минимизации издержек. Крупнейший ретейл в ходе переговоров стремился получить от банков и платежных систем специальные условия, а ретейлеры меньшего размера были ограничены в использовании этих возможностей.

При этом за рубежом к тому моменту уже была накоплена история судебных споров, антимонопольных разбирательств и решений регуляторов в отношении комиссий за эквайринг (*interchange fee*)⁸, что напрямую повлияло на дальнейшие события. Регуляторы в России заняли взвешенную позицию в данном споре. Банк России не увидел необходимости регулирования комиссий.

Основные аргументы сторон в данном споре можно охарактеризовать следующим образом:

— со стороны ретейла — «несправедливая стоимость» эквайринга; эквайринг — это квазиналог, повышающий стоимость товаров и услуг;

— со стороны банков и платежных систем — стоимость эквайринговых услуг отражает баланс интересов, способствующий продвижению безналичных платежных инструментов и платежей; совокупность установленных размеров всего спектра комиссий, которыми связаны все участники платежного рынка, представляет собой сбалансированную структуру, и снижение или повышение одной из компонент вызывает явный дисбаланс во взаимоотношениях всех участников рынка.

По сути же речь идет о том, что ретейл пытается использовать регулирование эквайринга как инструмент снижения издержек и повышения доходности собственного бизнеса, а банки сопротивляются регулированию, так как оно грозит резким падением доходности платежных услуг для банков и сервис-провайдеров, уходом части сервис-провайдеров с рынка, сокращением инвестиций в развитие платежных технологий, необходимостью пересматривать бизнес-модели эмиссии и эквайринга, стратегии развития этих услуг.

Принципиально важным представляется отчетливое понимание, что спор об эквайринговых комиссиях — это спор двух отраслей экономики, для одной из которых (финансовой) комиссии — источник существования и развития, для другой (торговой) — нежелательные издержки. Конечные потребители не являются непосредственными участниками в данном споре независимо от принимаемой модели, что доказывает и имеющийся зарубежный опыт⁹, и регуляторное снижение эквайринговых комиссий не приносит им никаких выгод. В то же время их расходы на осуществление безналичных платежей существенно возрастают [Manuszak M. D., 2017].

Регулирование эквайринговых тарифов ведет к пересмотру всей системы безналичных платежей, в которой участвует несколько основных субъектов: покупатель (население) — банк-эмитент банковской карты — платежная система — банк-эквайрер — торговая точка. Изменение в пользу только одного из элементов системы неизбежно приводит к нарушению сложившегося баланса и интересов остальных элементов, поэтому принятие решения о введении регулирования размера эквайрингового тарифа не может осуществляться без учета соответствующих последствий.

⁸ Study on the application of the Interchange Fee Regulation / European Commission 2020. URL: <https://ec.europa.eu/competition/publications/reports/kd0120161enn.pdf>.

⁹ См., напр. Harry C Alford. Study by Federal Reserve economists shows the 'Durbin Amendment' is a failed policy / The Hill, 2017. URL: <https://thehill.com/blogs/congress-blog/economy-budget/348350-study-by-federal-reserve-economists-shows-the-durbin>.

В подавляющем большинстве случаев услуги торгового эквайринга являются частью пакетного (комплексного) предложения услуг банковского обслуживания, оказываемых кредитными организациями торгово-сервисным предприятиям, включающего услуги расчетно-кассового обслуживания, кредитования деятельности и т. д. При этом себестоимость услуг эквайринга является уникальной для каждой кредитной организации и зависит от целого ряда факторов, включая тип обслуживаемого ТСП, масштаб эквайринговой деятельности, коммерческие условия со стороны поставщиков ИТ-систем и эквайрингового оборудования, а также соотношение off-us и on-us¹⁰ операций в обрабатываемом трафике операций оплаты.

Российский рынок услуг торгового эквайринга является высококонкурентным, что многократно подтверждалось представителями ФАС России. А применение механизмов тарифного регулирования на высококонкурентных рынках, как показывает практика, приводит к деструктивным последствиям, негативно влияющим в первую очередь на конечного потребителя, и тем самым ограничивает развитие рынка.

Анализ мирового опыта [Edgar, Dunn & Company, 2020] по стимулированию развития безналичной экономики показывает, что унифицированное снижение тарифов даже в странах с моделью, близкой к российской, не оказывает позитивного влияния на развитие рынка безналичных розничных платежных услуг, а торгово-сервисные предприятия не переносят изменений комисссии на конечных потребителей за счет уменьшения цен на товары и услуги. Цены для потребителей пропорционально не снижаются.

Результатом директивного ограничения размера торговой уступки является перераспределение прибыли между участниками системы безналичных расчетов. Для конечного потребителя условия осуществления безналичных розничных платежей могут ухудшиться за счет отмены банками-эмитентами большинства программ стимулирования безналичных платежей и введения платы за выпуск и обслуживание карт, платы за пользование платежными приложениями. Это приведет к стагнации безналичного оборота. В конечном счете выигрывают исключительно крупные торговые предприятия, которые увеличивают свою маржу.

Все то время, что ведется спор между ретейлом и банками, происходит дальнейшее развитие рынка под влиянием конкуренции и повышение качества эквайринговых услуг:

- сокращается время зачисления средств на счет;
- совершенствуются способы защиты ретейла и покупателей от разнообразных видов кибермошенничества, развиваются инструменты информационной защиты;
- расширяется предложение дополнительных услуг (банковских/юридических/бухгалтерских/ИТ/технической поддержки);
- расширяется предложение оборудования и обслуживаемых видов платежных услуг, оптимизированных под определенные бизнес-модели ведения торговой деятельности и сценарии клиентского обслуживания.

Но даже несмотря на то что безналичная оплата при дистанционных покупках является для магазинов желаемым авансированием и гарантией того, что покупатель не откажется от товара, а ряд интернет-магазинов предоставляет в связи с этим дополнительную скидку за оплату картами, ретейл голосует за снижение стоимости услуг банков.

Несмотря на незначительное увеличение средней величины ставки межбанковской комиссии в период 2016–2019 гг., данный период охарактеризовался устойчивым ростом объемов безналичных операций, что является свидетельством сбалансированности ставок межбанковской комиссии и их стимулирующего воздействия на развитие системы

¹⁰ Понятие *on-us* характеризует ситуацию, когда клиент оплачивает операцию с помощью того же банка, что и терминал. Например, картой Сбербанка оплачивает покупки по терминалу Сбербанка. А термин *off-us* означает, что банк-эмитент карты и банк-эквайер разные.

безналичных платежей. Снижение межбанковской комиссии даже на 1 п. п. может отразиться на благосостоянии потребителей при учете полного переноса на них дополнительных издержек банка [Маслов А. В., 2020]. При этом затронуты будут в первую очередь наиболее уязвимые сегменты населения (например, держатели карт, выпущенных в рамках зарплатных проектов). Если изменение комиссий не будет покрываться за счет потребителей, то издержки придется нести банкам. По негативному сценарию, в первую очередь подобные изменения коснутся банков, портфель клиентов которых в основном сосредоточен в социально уязвимых группах населения, а значит, системно значимых банков. Маржинальность платежного бизнеса существенно сократится вплоть до убыточности, что может привести к монополизации рынка эмиссии, а с учетом общей ситуации на рынке финансовых услуг это может повлиять на стабильность всей финансовой системы страны в целом.

В случае искусственного ограничения эквайринговых тарифов размером, не обеспечивающим экономически оправданный доход эквайера и его инвестиции в развитие соответствующей платежной инфраструктуры и ее безопасность, следует ожидать появления на рынке «суррогатных» электронных платежных инструментов, конкурирующих по стоимости владения для конечного потребителя с продуктами кредитных организаций, но при этом не обеспечивающих должного уровня защиты прав потребителей. Снижение тарифа будет способствовать росту привлекательности для торговых точек более дешевых, но менее надежных платежных инструментов. Как пример — наблюдаемый сегодня резкий рост интереса к SoftPOS-решениям. Прежде всего на такие инструменты будут переключаться малые и средние предприятия (для которых расходы на содержание платежной инфраструктуры торговой точки будут более существенными, чем для крупных предприятий); соответственно, снижение эквайринговых тарифов для таких субъектов приведет не столько к увеличению для них доступности эквайринговых услуг, сколько к их уходу в «серые зоны» безналичных платежей. То есть, если смотреть с положительной стороны: торговые точки будут уходить в более новые решения и не будут заинтересованы в POS-терминалах. Одновременно с этим будут происходить негативные вещи — торговые предприятия, например рестораны, будут говорить, что сломался терминал, то есть уходить в наличные деньги. Это и есть уход в «серую зону».

Для кредитных организаций регулирование размера эквайринга приведет к снижению инвестиций в инновации, внедрение которых является критически важным фактором для обеспечения безопасности расчетов и борьбы с кибермошенничеством, равно как и к стимулированию конкуренции на рынке безналичных расчетов. Как результат, можно ожидать роста уровня мошенничества и дискредитации электронных платежных инструментов, прежде всего для населения, и возврата к наличным расчетам, что не отвечает интересам государства (как минимум в налоговой сфере).

Дискуссия по выработке согласованных решений и практическому определению направлений оптимизации размеров комиссии эквайринга уже идет между представителями индустрии торговли и банковским сообществом в рамках внутренней работы межведомственной рабочей группы Ассоциации банков России. Однако сторонам важно прийти к единому, эффективному для всех решению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение ценового регулирования может быть оправданным в ситуации, когда существует недобросовестное или неконкурентное ценообразование, ущемление социальных интересов потребителей платежных услуг. Однако то, что среда российского рынка безналичных платежей конкурентна, подтверждает рост числа сервис-провайдеров на платежном рынке, многие из которых являются выходцами из ИТ-кластера фонда «Сколково» или компаниями, получившими поддержку российских венчурных фондов.

Значительный прогресс российского платежного рынка в части широты ассортимента платежных услуг, внедрения и охвата инновационных платежных инструментов, наблюдающийся в последние несколько лет, стал возможен в силу его более высокой инвестиционной привлекательности, стимулировавшей конкуренцию на нем. Основа для этого формировалась до настоящего момента за счет рыночного ценообразования платежных услуг.

До настоящего момента ни одно из исследований¹¹, проводившихся в юрисдикциях с введенным ценовым регулированием эквайринга, не показало, что выгодополучателем регулирования стал бы кто-либо, кроме ретейла, получившего рост доходности. При этом мотивом для регулирования заявляется пресловутая забота о конечных потребителях. Однако последние получают в результате введения регулирования скорее рост стоимости платежных и банковских услуг¹².

Также введенное на период пандемии ограничение эквайринговых комиссий Банком России было признано практиками нерезультативным и вредным для платежной индустрии. Очевидно, что данное ограничение могло иметь только временный характер, и проведение подобных экспериментов в дальнейшем вряд целесообразно.

Список источников

Гайко А., Гольдштейн А. Концептуальные изменения стандарта PCI DSS // Журнал ПЛАС. 2019. № 7. URL: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-7-2019/kontseptualnye-izmeneniya-standarta-pci-dss/>.

Злобин А. Доля безналичных расчетов россиян впервые превысила траты наличными / Forbes. 31.01.2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/392299-dolya-beznalichnyh-raschetov-rossiyan-vpervye-prevysila-traty>.

Маклакова Ю. А. Система быстрых платежей: результаты цифровизации или борьбы с высокими комиссиями // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 5. С. 104–108.

Маслов А. В. Регулирование эквайринговых комиссий. Опасный эксперимент с неявными целями? / Ассоциация банков России, 2020. URL: <https://asros.ru/news/opinions/regulation-of-acquiring-commissions-dangerous-experiment-with-implicit-objectives/>.

Швандар К. В., Анисимова А. А. Зарубежный опыт развития системы безналичных платежей: практика и результаты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 1. С. 91–98.

Interchange Fee Regulation Impact Assessment Study / Edgar, Dunn & Company, 2020. URL: <https://edgardunn.com/wp-content/uploads/2020/04/Interchange-Fee-Regulation-Impact-Study-EDC-v1.1.pdf>.

Macardle L. Cashback dwindles for credit card customers / Moneyfacts.co.uk. URL: <https://moneyfacts.co.uk/news/credit-cards/cashback-dwindles-for-credit-card-customers/> (дата обращения 15.09.2020).

Manuszak M. D., Wozniak K. The Impact of Price Controls in Two-sided Markets: Evidence from US Debit Card Interchange Fee Regulation / Finance and Economics Discussion. Series 2017-074. Washington, DC: Federal Reserve Board, 2017. URL: <https://doi.org/10.17016/FEDS.2017.074>.

Press D. Debit cards fee limits have big impact on payday loans and overdraft charges / Competitive Enterprise institute, 2017. URL: <https://cei.org/blog/debit-cards-fee-limits-have-big-impact-payday-loans-and-overdraft-charges>.

Поступила в редакцию 18 августа 2020 г.

Принята к публикации 23 октября 2020 г.

¹¹ Study on the application of the Interchange Fee Regulation / European Commission, 2020. URL: <https://ec.europa.eu/competition/publications/reports/kd0120161enn.pdf> (дата обращения 15.09.2020).

¹² Еврокомиссия опубликовала отчет о результатах регуляторного ограничения interchange fee на карточному рынке ЕС / Medium. URL: <https://medium.com/paymentregulation/ifr20200318-cc3b4ec98c60> (дата обращения 15.09.2020).

References

Edgar, Dunn & Company (2020). Interchange Fee Regulation Impact Assessment Study. Available at: <https://edgardunn.com/wp-content/uploads/2020/04/Interchange-Fee-Regulation-Impact-Study-EDC-v1.1.pdf>.

Gaiko A., Goldstein A. (2019). Conceptual Changes in the PCI DSS Standard. Zhurnal PLAS – PLAS Journal, no. 7 (In Russ.). Available at: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-7-2019/kontseptualnye-izmeneniya-standarta-pci-dss/>.

Macardle L. Cashback dwindles for credit card customers. Moneyfacts.co.uk. Available at: <https://moneyfacts.co.uk/news/credit-cards/cashback-dwindles-for-credit-card-customers/> (accessed 15.09.2020).

Maklakova Y.A. (2019). The System of Fast Payments: the Results of Digitalization or the Fight Against High Interchange Fee? Audit i finansovyi analiz – Audit and Financial Analysis, no. 5, p. 104–108 (In Russ.).

Manuszak M.D., Wozniak K. (2017). The Impact of Price Controls in Two-sided Markets: Evidence from US Debit Card Interchange Fee Regulation. Finance and Economics Discussion, Series 2017-074. Washington, DC: Federal Reserve Board, 42 p.

Maslov A.V. (2020). Regulation of Acquiring Commissions. A Dangerous Experiment With Implicit Goals? Association of Russian Banks. Available at: <https://asros.ru/news/opinions/regulation-of-acquiring-commissions-dangerous-experiment-with-implicit-objectives/>.

Press D. (2017). Debit cards fee limits have big impact on payday loans and overdraft charges. Competitive Enterprise institute. Available at: <https://cei.org/blog/debit-cards-fee-limits-have-big-impact-payday-loans-and-overdraft-charges>.

Shvandar K.V., Anisimova A.A. (2015). Foreign Experience of Development of Cashless Payment System: Practice and Results. Finansovyi zhurnal – Financial Journal, no. 1, p. 91–98 (In Russ.).

Zlobin A. (2020). The Share of Non-Cash Payments of Russians for the First Time Exceeded Cash Spending. Forbes. Available at: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/392299-dolya-beznalichnyh-raschetov-rossiyan-vpervye-prevysila-traty>.

Received 18.08.2020

Accepted for publication 23.10.2020